

Глава 5. Я тебя ненавижу

Все силы, что Цзи Тун собирал весь вечер, иссякли с этой фразой — «ты победил».

Он, победитель, безвольно и отчаянно прижался к «проигравшему».

Внезапно Цзи Тун почувствовал, как на его шею упала капля.

Влажная.

Тёплая.

В Аньцзине пошёл тёплый дождь?

Цзи Тун поднял голову, чтобы посмотреть на небо, но голос Гу Линя, прозвучавший у самого уха, вернул его в реальность. Так же, как и в тот день, два года назад.

— На спину или на руки?

В горячечном бреду Цзи Тун решил, что он всё ещё там, в прошлом, и, подчиняясь инстинкту, не задумываясь ответил:

— На руки.

Цуй Миньин: «...»

Чжоу Тянь: «...»

Нам, может, уйти?

Гу Линь взял у Ли Юаня куртку и накинул на Цзи Туна.

— Брат Линь, водитель уже ждёт у восточных ворот, нам надо торопиться, — сказал Цуй Миньин, ответив на звонок.

Восточные ворота были ближе всего к их общежитию, стоило лишь свернуть на тропинку.

Цзи Тун был в полузабытьи, но в тот миг, когда до боли знакомые ладони легли ему на талию, сознание на секунду прояснилось.

Он отступил на шаг.

Перед глазами стояли ряды платанов университетского кампуса, напоминая ему, что это не его старая школа.

Цзи Тун снова нахмурился.

Гу Линь ничего не сказал. Он лишь поправил воротник на куртке Цзи Туна и, развернувшись, присел на корточки.

Глаза Цзи Туна горели.

Он опустил взгляд на широкую спину Гу Линя.

Не хотел ни на руки, ни на спину.

Но потом передумал.

Хоть он и мог дойти сам, но почему бы не помучить Гу Линя?

В конце концов, устанет не он.

С этой мыслью Цзи Тун, отбросив все сомнения, с мстительным удовольствием обхватил Гу Линя за шею и безвольно повис на нём.

Гу Линь привычно подхватил его и выпрямился.

— Пил? — спросил он, уловив лёгкий запах алкоголя.

Цзи Тун снова промолчал и лишь спустя долгое время буркнул:

— Не твоё дело.

Погода была плохая, на тропинке почти никого не было. Влажный воздух, пропитанный дождём, казался тяжёлым.

Гу Линь нёс его довольно быстро, но шаг его был уверенным.

Нос был напрочь заложен, но запах Гу Линя упрямо витал вокруг, и от этого у Цзи Туна

защищало в глазах, словно что-то горячее подступило к векам.

«Наверное, это пот», — подумал он.

-

Дорога от университета до больницы обычно занимала полчаса, но из-за пятничных пробок они ехали почти час.

Сколько они ехали, столько Цзи Тун и спал.

За этот час температура у него поднялась ещё на две десятых градуса и спадать не собиралась. Лекарство, которое Гу Линь дал ему в дороге, не подействовало.

— Тун-Тун, просыпайся, — тихо позвал Ли Юань.

Цзи Тун открыл глаза. Запах Гу Линя сменился холодным запахом дезинфекции.

— Такая высокая температура? Аллергия на какие-нибудь лекарства есть? — спросила медсестра в процедурном кабинете.

— Аллергия на пенициллин.

Ресницы Цзи Туна дрогнули.

Чей это голос?

Поднимающийся жар смешался с остатками алкоголя. В этом тумане он повернул голову.

— Ты что здесь делаешь?

Цзи Тун растерянно уставился на Гу Линя.

Раньше сны всегда были о школе, почему на этот раз больница?

Гу Линь стоял всего в шаге от него. Очень близко.

Цзи Тун поднял руку, чтобы дотронуться...

— Тун-Тун, ты же сам просил меня позвонить брату Линю, забыл? — внезапно раздался голос Ли Юаня.

Рука Цзи Туна замерла в воздухе.

Точно. Перед этим сном был, кажется, ещё один.

В нём Гу Линь признал своё поражение.

— Кажется, я... ай!

Острая боль пронзила кожу.

Во сне тоже бывает больно?

Цзи Тун, нахмурившись, обернулся и увидел холодный блеск иглы.

Он наконец очнулся от сумбурного и лихорадочного «сна».

Результаты анализа крови пришли быстро. Врач, взглянув на них, тут же выписал лекарства, и Цзи Туна отправили на капельницу.

Лекарство подействовало на удивление быстро. Всего через полчаса краснота, вызванная жаром, начала спадать с его лица.

Очнувшись ото «сна», Цзи Тун больше не произнёс ни слова. Когда он наконец заговорил, голос его был сухим и хриплым.

— Который час?

Он смотрел на Ли Юаня, но ответил ему Гу Линь.

— Половина десятого.

Цзи Тун замолчал на мгновение, не глядя на него.

— Где Тянь и Минъин?

На этот раз ответил Ли Юань:

— В одну машину все не поместились, да и скоро проверка в общежитии. Старина Чжоу остался там, а Миньин пошёл в аптеку внизу.

Словно в подтверждение его слов, в дверях появился Цуй Миньин с большим пакетом.

— В больничной аптеке только самое необходимое, но этого должно хватить.

— Купил воды, что-то перекусить, термос, плед и маленькое мусорное ведро. Пакет уже вставил, если затошнит, не придётся в туалет бежать.

Цзи Тун посмотрел на предусмотрительного Цуй Миньина, и в носу у него защипало.

— Вернёмся — с меня ужин.

— Тун-Тун... э-э... вообще-то, это всё брат Линь попросил купить. И плед, и ведро тоже. Он сказал, что при жаре тебя знобит и тошнит.

— ...

Цзи Тун мысленно отменил ужин.

Атмосфера снова стала напряжённой.

Ли Юань, видя, что Цзи Тун упорно не смотрит на Гу Линя, хотел было что-то сказать, но у Цуй Миньина зазвонил телефон.

Ли Юань обернулся и увидел на экране уведомление будильника.

— Ты что, будиль...

Цуй Миньин прижал его руку и ответил на «звонок»:

— Компьютер? Да, у меня в ноутбуке.

Ли Юань: «?»

— Так срочно? Без нас никак? Хорошо, Тун-Туну уже поставили капельницу. Мы с Ли Юанем сейчас будем, — закончив разговор, Цуй Миньин повернулся к Цзи Туну. — Тун-Тун, профессору Хуану срочно понадобились какие-то материалы. Нам с Ли Юанем нужно вернуться и доделать.

Цзи Тун, ничего не заподозрив, тут же кивнул.

— Хорошо, мне уже лучше, жар спал. Возвращайтесь скорее, Тянь там один волнуется.

Ли Юань, которого Цуй Минъин тащил за собой, всё ещё ничего не понимал.

— Постой, ты из-за будильника уходишь, так ещё и меня с собой тащишь? Оставляешь брата Линя одного...

Ли Юань внезапно замолчал.

— Понял? — спросил Цуй Минъин.

— Понял, — кивнул Ли Юань. — Бежим.

Их спины скрылись за поворотом.

Рядом остался только один человек.

Цзи Тун не хотел с ним разговаривать и отвернулся в другую сторону.

Ночью в процедурном кабинете было немногочленно. Они сидели в углу, рядом была лишь молодая пара с ребёнком на руках.

У малыша, видимо, тоже был жар — на лбу у него красовался охлаждающий пластырь с пингвинами.

Цзи Тун отчаянно пытался отвлечься, чтобы не слышать дыхания человека рядом, и принялся рассеянно считать пингвинов на пластыре.

Три, пять, се...

Не смог досчитать.

Он со злостью пнул ногой мусорное ведро и наконец заговорил.

— Ты тоже уходи.

— Я сам вернусь, когда капельница закончится.

Человек, молчавший всё это время, наконец пошевелился. Услышав «я сам вернусь», он встал.

Рука Цзи Туна на мгновение напряглась. В следующую секунду боковым зрением он увидел пару длинных рук и плед.

— Нестираный. Придётся потерпеть, — сказал Гу Линь, разворачивая новый плед и накидывая его на Цзи Туна.

— Вода слишком холодная. Я сполосну термос и наберу горячей, — взгляд Гу Линя скользнул по его побелевшим костяшкам, и он добавил: — Хорошо?

Цзи Тун снова промолчал.

Гу Линь молча встал и, взяв термос, направился к кулеру. Но его остановила рука, вцепившаяся в край одежды.

Гу Линь опустил взгляд.

Взгляд Цзи Туна всё ещё был прикован к мусорному ведру.

— ...Я буду холодную.

Гу Линь молча постоял несколько мгновений, глядя на кулер в дальнем углу, о чём-то размышляя.

Через пару секунд Цзи Тун услышал, как он говорит по телефону.

Голос был тихим, в больнице было шумно, и Цзи Тун ничего не разобрал, уловив лишь обрывки: «...второй этаж... процедурный кабинет...».

— Хорошо, спасибо, — Гу Линь повесил трубку и вернулся на своё место.

Несмотря на окружающий шум, Цзи Туна казалось, что вокруг стоит оглушительная тишина. Тишина, от которой ему стало не по себе.

Он никогда не думал, что слово «неловкость» когда-нибудь появится в их с Гу Линем отношениях.

В этот момент лекарства, введённые на голодный желудок, дали о себе знать. К горлу Цзи Туна подкатила тошнота. Он не успел даже наклониться...

— Тошнит?

Гу Линь, неизвестно когда оказавшийся прямо перед ним, присел на корточки. Он протянул руку, взял отброшенное в сторону ведро и, поставив его перед Цзи Туном, поднял на него взгляд.

Цзи Тун: «...»

Бесит.

Цзи Тун усилием воли подавил приступ тошноты.

Он не мог понять, что его злило больше: то, что Гу Линь по-прежнему читает его как открытую книгу, словно «всё как раньше», или то, что Гу Линь, не объяснив ничего, пытается сделать вид, что «всё как раньше».

Полгода прошло.

С какой стати должно быть «всё как раньше»?

Он будет делать всё наперекор.

Цзи Тун, не говоря ни слова, резко отвернулся влево.

Не будет его тошнить.

Гу Линь молча посмотрел на него и, опустив голову, передвинул ведро влево.

Цзи Тун отвернулся в другую сторону.

Гу Линь, не шевельнув и бровью, снова передвинул ведро.

Цзи Тун пошёл на принцип и снова отвернулся.

Ведро снова поменяло положение.

После нескольких таких перепасовок раздался тихий стук — ведро мягко опустили на пол.

И прозвучал бесстрастный голос Гу Линя:

— Цзи Тун.

Тот, кого назвали по имени, едва заметно вздрогнул.

Он ещё и смеет его отчитывать?

Этот ублюдок ещё и смеет на него повышать голос?!

Внутри Цзи Туна всё вскипело. Он резко повернул голову, готовый взорваться...

— Капризничает, успокой его немного.

Неожиданно рядом раздался мягкий, спокойный женский голос.

Цзи Тун замер и невольно обернулся.

Малыш с пингвинами на лбу барахтался на руках у отца. Видимо, ему было плохо, он капризничал и отказывался пить лекарство. Когда ложку подносили слева, он отворачивался вправо, и наоборот.

— Когда болеет, всегда капризничает, — сказала молодая мама, остужая воду. — Подержи его, успокой.

Отец, вздохнув, взял ребёнка на руки и, целуя в лоб, принялся ласково уговаривать.

Малыш затих.

Молодая мама, остудив воду, обернулась, и её взгляд скользнул по мусорному ведру.

Цзи Тун вдруг тоже затих.

Молодой отец всё ещё суетливо успокаивал ребёнка.

Гу Линь бросил короткий взгляд в их сторону и снова посмотрел на Цзи Туна.

— Больше не тошнит?

Тошнить перестало, но это не означало, что всё прошло.

То, как он произнёс «Цзи Тун», он прекрасно расслышал.

Цзи Тун, уставившись в ведро и боясь, что его услышат, тихо, но твёрдо произнёс:

— Чего ты злишься?

— Ещё и голос на меня повышаешь.

С каждым словом злость в нём разгоралась всё сильнее.

— Гу Линь, я тебе вот что скажу.

— Я тебя ненавижу.

Гу Линь неотрывно смотрел на него. Время словно растянулось, а может, прошла всего пара секунд.

— Я не повышал голос, — сказал Гу Линь и, потянувшись, поправил сползший с плеч Цзи Туна плед.

— Можешь злиться на меня. Можешь срывать гнев, — он сделал паузу. — Можешь даже ненавидеть.

Возможно, слово «ненавидеть» было слишком сильным. Цзи Тун наконец поднял на него глаза.

И услышал последнюю фразу Гу Линя:

— Только не мучай себя.

<http://bllate.org/book/14549/1288940>